Эмили и волшебное отражение

Автор:
Холли Вебб

Эмили и волшебное отражение

Холли Вебб

Тайны волшебников #2

Дом Эмили стоит на перекрестке миров. Можно пойти в свою комнату и оказаться в волшебной стране. Девочка обещала папе и маме не ходить туда самостоятельно и без спросу. Но сейчас ей очень-очень надо. Фея реки, которая однажды ей помогла, теперь сама умоляет о помощи. Разумеется, Эмили не может оставить подругу в беде. И как поступить? Рассказать родителям или попробовать справиться самой?

Холли Вебб

Эмили и волшебное отражение

Holly Webb

Emily Feather #2: Emily Feather and the Secret Mirror

Text © Holly Webb, 2013

Cover illustration © Rosie Wheeldon, 2013

Cover reproduced by permission of Scholastic Ltd

The original edition is published and licensed by Scholastic Ltd

© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Холли и Бетан

Глава 1

– Что ты так на меня уставилась? – спросила Лори, глядя на Эмили поверх тоста с вареньем.

– Я не уставилась! – Эмили старалась, чтобы её голос звучал убедительно, но это было непросто. Она и вправду таращилась на сестру во все глаза. Это происходило помимо воли. Эмили постоянно ловила себя на том, что смотрит на Юлу и Лори, на Стрижа, маму и папу.

Впрочем, это и неудивительно. Прошла всего лишь неделя с тех пор, как Эмили узнала, что она приёмный ребёнок. Причём её не просто удочерили, а нашли на улице. Она подкидыш, подумала Эмили, ковыряя ложкой в тарелке с хлопьями. Есть совсем не хотелось. Подкидыши – это что-то из древней истории. В наше

время такого не бывает.

Хотя мало ли что… Когда старшие сёстры у тебя на глазах отращивают себе крылья… Если кому рассказать – никто не поверит. Многие люди не верят в фей. Но Эмили доподлинно знала, что феи существуют. И феи, и эльфы, и другие волшебные существа. С пятью такими волшебными существами она жила в одном доме.

– Ну вот опять! – Лори отложила тост и сердито уставилась на Эмили. – Я что, странно накрасилась, что ли?

Эмили пожала плечами:

– Нет… то есть да. Но ты всегда красишься странно.

Лори обожала блестящие тени для глаз, но в школе им запрещали пользоваться косметикой, поэтому она ходила в своей «боевой раскраске» только по выходным. Даже вставала раньше на полчаса, чтобы накраситься к завтраку. Сегодня у неё на кончиках ресниц были приклеены крохотные фиолетовые стразы.

– Ты вообще что-нибудь видишь? – спросила Эмили, перегнувшись через стол и заглядывая Лори в глаза в окружении блестящих стразов.

– Конечно, вижу, – раздражённо ответила Лори. Она захлопала ресницами, и крошечные камешки на их кончиках сделались ярче. Закусив губу, Эмили наблюдала, как стразы сорвались с ресниц сестры и, распахнув крошечные крылышки, взвились в воздух гудящим искрящимся роем, а потом вернулись на место. Эмили так и не поняла, посадила ли Лори себе на ресницы настоящих волшебных мушек или заколдовала обычные стразы. Или заколдовала саму Эмили, чтобы ей привиделось, будто они летают.

– Ага, она прекрасно всё видит. Поэтому чуть не сверзилась с лестницы, – сказала Юла, пихнув Лори локтем в бок. Юла и Лори были двойняшками, но не близнецами. Даже если не принимать во внимание неудержимую страсть Лори ко всему блестящему, они все равно отличались друг от друга. Лори была блондинкой, а Юла – шатенкой с тёмными прядями. И всё-таки сразу было понятно, что они сёстры. У Стрижа, младшего брата Эмили, были точно такой же

острый подбородок и точно такие же огромные глаза. Семейное сходство.

Эмили была совершенно на них не похожа. Ещё до того, как ей стало известно, что она приёмный ребёнок, она часто задумывалась об этом. Она была самой обыкновенной. С чёрными кудрявыми волосами, которые после сна всегда напоминали воронье гнездо, и с тёмно-карими глазами. Вполне симпатичная девочка, но не ослепительная красавица, как все остальные в её семье. Даже папа был очень хорош собой. Когда он давал интервью о своих книгах, журналисты потом восхищались не книгами, а его внешностью кинозвезды и серебристо-пепельными волосами.

Лори посмотрела на Эмили и улыбнулась:

– Ты меня разглядывала, как картину. Я сделала так, чтобы тебе было на что посмотреть.

– Значит, они не настоящие? – спросила Эмили.

Лори закатила глаза:

– Я всё время забываю, что ты совсем ничего не знаешь.

– Так расскажите мне! – рассердилась Эмили, но Юла с Лори только переглянулись и одновременно пожали плечами.

– Спроси у мамы, – сказала Лори. – Или у папы. Хотя сегодня его лучше не трогать. Я спросила, идёт ли он завтракать, а он ответил, что это весьма интересный вопрос, и поинтересовался, точно ли зубы должны быть к чему-нибудь прикреплены. Он явно выдумывает очередное чудовище.

Эмили вздохнула:

– Ясно. Но расскажи мне хотя бы об этих стразах. Я так и не поняла: ты превращала их в мушек или нет?

– Нам не разрешается использовать магию, пока мы находимся в этом мире, Эми, – сказала Юла. Она всегда была спокойнее и терпеливее Лори. Именно Юла

уговаривала Лори не прогонять Эмили, когда той хотелось побыть с ними. Сейчас, когда двойняшкам исполнилось тринадцать, они вдруг сделались очень взрослыми. Слишком взрослыми, чтобы возиться с надоедливой младшей сестрой.

– Но Лори заставила меня их увидеть! – возразила Эмили. – Разве это не магия?

– Ну… да, магия, – нехотя призналась Лори. – Но очень слабая. Никто не будет ругаться. Мама с папой даже и не заметят.

– Зачем тогда убивать столько времени, чтобы накраситься, – пробормотала Эмили, – когда можно просто наколдовать?

– Нам нельзя колдовать! – Лори явно собиралась сказать что-то резкое, но Юла пихнула её локтем в бок, и Лори добавила, вполне любезно: – Если наколдовать макияж, он должен держаться весь день, правильно?

– Не обязательно, – пожала плечами Эмили.

Иногда Лори меняла лак на ногтях по четыре раза на дню.

– Это будут уже настоящие чары наведённого облика, – объяснила Юла. – Когда люди видят её не такой, какая она на самом деле. И не ты одна, но и все остальные. И ей придётся всё время поддерживать эти чары. А это уже очень сильная магия.

– Ясно, – кивнула Эмили. – А что случится, если вы будете использовать сильную магию? Что-то ужасное?

Она нахмурилась, пытаясь представить, что это может быть: небо упадёт на землю? Или внезапно сюда прилетит разъярённый огнедышащий дракон, готовый испепелить сестёр?

– Мама меня накажет. – Лори быстро доела тост, встала из-за стола и вышла в сад.

Эмили вздохнула, рассеянно перемешивая в тарелке хлопья с молоком. Она по-прежнему очень многого не понимала. Она была рада, что Пепел, её папа, принёс её к себе домой, когда нашёл брошенной на берегу реки. Конечно, она была рада – она даже не представляла, как жила бы в какой-то другой семье. Но всю эту неделю она постоянно думала о своих настоящих родителях. Почему они бросили её у реки, завернув в одеяльце? Она пыталась представить себе тот день. Её приёмный отец прогуливался у реки, под плакучими ивами, – он говорил, что погода была замечательная, – и вдруг наткнулся на крошечный свёрток. Может быть, её настоящая мама наблюдала за ней, спрятавшись где-то неподалёку, чтобы убедиться, что кто-то возьмёт её дочку? Может быть, ей хотелось помчаться вдогонку за Пеплом и отобрать Эмили обратно?

И какой стала бы Эмили, если бы её настоящая мама её не бросила?

* * *

– Наверное, твои настоящие родители были прекрасными поварами, – сказал Стриж, наблюдая за тем, как Эмили перекладывает горячие плюшки с противня на тарелку и дует на пальцы. Ворчун, их большой чёрный пёс, тоже не сводил глаз с плюшек, подбираясь всё ближе и ближе к столу. Ворчун и вправду был очень большой. Его усы находились вровень со столешницей, и сейчас они заинтересованно подёргивались.

Эмили резко подняла голову. Одна плюшка скатилась со стола и упала на пол.

С нечеловеческой скоростью Стриж наклонился, подхватил плюшку буквально в двух сантиметрах от пола и приветливо ей улыбнулся:

– Быстро поднятая плюшка не считается упавшей. Ничего, что она свалилась. Я всё равно её съем.

Ворчун сердито уставился на Стрижа. Всё, что падало со стола, было законной добычей пса. И все это знали.

– Вообще-то она даже не коснулась пола, – возразила Эмили.

– Почти коснулась. – Стриж невинно захлопал глазами. – Но это не страшно. Всё равно кто-то должен её съесть. Как думаешь, я правильно угадал насчёт твоих настоящих родителей?

– Я не знаю. – Эмили отвернулась, чтобы положить противень в раковину. – Я об этом не думала.

– Врёшь. – Стриж поднёс плюшку к носу. – Пахнет вкусно. Там какая начинка? Шоколад и…

– Апельсины.

Эмили села за стол и взяла плюшку и себе тоже.

Надо же как-то себя вознаградить.

– Ты не сердишься, что я спрашиваю о твоих настоящих родителях? – проговорил Стриж с набитым ртом.

– Нет, – вздохнула Эмили. Она понимала, что Стриж тоже сгорает от любопытства. И тут ей в голову пришла одна мысль… – Слушай, Стриж, а когда ты узнал, что я тебе не родная сестра?

Стриж на два года младше Эмили. Он родился уже после того, как Пепел и Ева её удочерили. Значит, когда-то ему должны были сказать, как у них появилась Эмили.

Стриж выковырял из плюшки пару кусочков шоколада, положил их в рот и задумчиво уставился на Эмили.

– Когда мне было пять лет. Может быть, шесть. Когда я уже понимал, что не должен тебе ничего говорить. Но это не важно. Ты всегда была с нами и всегда будешь с нами. – Он пожал плечами. – Я умею хранить секреты. Мама специально наколдовала, чтобы я держал язык за зубами. Ей пришлось меня заколдовать. Иначе я бы ещё в детском саду разболтал всем и каждому, что умею летать.

Эмили уныло кивнула. Она понимала, почему от неё так долго скрывали правду, но ей всё равно было обидно. Мало того, что она не родная в своей семье, так они ещё и секретничали у неё за спиной. Это было хуже всего.

– Я с самого начала знал, что ты не такая, как мы, – добавил Стриж. – Я тебя чувствовал по-другому. Люди чувствуются по-другому. Но я был ещё маленьким и не понимал почему.

Эмили нахмурилась:

– Почему мы чувствуемся по-другому?

Стриж пожал плечами:

– Потому что… потому что вы другие. – Он поспешно добавил, заметив, как растерянно и огорчённо смотрит на него Эмили: – Я просто не знаю, как объяснить! Ну хорошо. Я попробую… Мы устроены по-другому. В смысле мы сейчас в человеческом обличье, но ты видела, какие мы на самом деле. Когда мы сказали тебе правду.

Эмили кивнула, вспоминая тот вечер, когда мама с папой, сёстры и брат предстали перед ней в своем истинном облике. Как у них выросли крылья, как перья на крыльях искрились, складываясь в невероятные узоры. Как изменились их лица, как их глаза сделались нечеловечески огромными и засияли волшебным светом. Даже тогда, в потрясении, Эмили понимала, что они показали себя настоящих. Они были такими, какими должны быть.

Так не похожими на неё.

– Да, – хрипло проговорила она.

– Ну вот. Мы устроены по-другому. Например, в наших жилах течёт не кровь, как у людей.

Эмили нахмурилась, стараясь вспомнить, видела ли она хоть раз, чтобы у Юлы, Лори или Стрижа были царапины или ссадины на коленках. Видела ли она, как у них идёт кровь. Кажется, нет. Она всегда была самой неуклюжей в семье,

постоянно обо всё ударялась и спотыкалась на ровном месте…

– А что вместо крови? – спросила она, пристально глядя на тонкие руки Стрижа и пытаясь разглядеть вены под бледной кожей.

– Магия. – Стриж пожал плечами. – Вместо крови у нас магия. Мы живём магией. Но это значит, что мы можем чувствовать вашу кровь, и это особенное ощущение. В людях есть тепло, которого нет у нас.

Эмили прикоснулась к руке Стрижа. Самая обыкновенная рука. Липкая, испачканная в шоколаде и такая же тёплая, какой всегда и была.

Стриж улыбнулся и облизал пальцы, испачканные в шоколаде:

– Я не очень хорошо объясняю. Кожа у меня тёплая, ты сама знаешь. Ты бы заметила, если бы мы были холодными, словно только что из морозилки.

– Да, – кивнула Эмили. Когда они со Стрижом были помладше, они часто сидели, прижавшись друг к другу, на диване в гостиной, а папа читал им вслух книжку или рассказывал удивительные истории, которые выдумывал сам. Она бы заметила, если бы Стриж был холодным, как ледышка.

– В вас есть искра жизни, рядом с которой древние феи чувствуют себя сильнее. Вот почему мы старались не подпускать тебя к ним. Они давно хотят тебя заполучить. – Он откусил кусочек плюшки. – И мне кажется, в тебе эта искра горит ещё ярче, чем в других людях. Потому что ты живёшь с нами, в волшебном доме. Ты уже не совсем обычный человек. В тебе тоже есть капелька магии. Ты вся пропиталась магией, и она в тебе проросла. А теперь, когда ты прошла через дверь, эта магия стала ещё сильнее.

Эмили медленно кивнула. Вроде бы это звучало разумно. Хотя лучше бы у неё была магия, которую она могла бы использовать для себя. Какой смысл в твоей магии, если она нужна лишь для того, чтобы превращать тебя в лакомую добычу для злых древних фей? Как будто Эмили плюшка с двойной шоколадной начинкой. В сахарной глазури.

– То есть… вы сделаны из магии? – спросила она. Пока у Стрижа есть желание поговорить, этим надо воспользоваться.

– Ага, – промычал Стриж, радостно вгрызаясь в плюшку.

– Но если вы устроены по-другому и ваш организм не такой, как у нас, тогда почему вы едите человеческую еду? – Эмили указала глазами на плюшку в руке Стрижа, и он прикрыл плюшку рукой, как будто боялся, что её у него отберут.

– Нам же надо питаться! Да, мы едим не так часто, как люди. Но я люблю вкусно поесть. – Он улыбнулся Эмили. – А больше всего я люблю шоколад. Мне кажется, люди украли его у нас. Наверняка! Он такой вкусный.

Эмили уже не слушала брата. Она смотрела на свои руки, на голубые прожилки вен под кожей. Когда она узнала, что волшебная страна существует на самом деле, ей захотелось узнать о ней больше. Захотелось узнать о ней всё. Хотя, может быть, кое-чего лучше не знать.

– А вампиры тоже существуют на самом деле?

Стриж фыркнул:

– Нет. Хотя…

– Они существуют? – испуганно прошептала Эмили.

– Они не такие, как о них пишут в книгах, – весь этот бред про чеснок, укусы в шею и дурацкие чёрные плащи. Но, как я уже говорил, феи иногда похищают людей и забирают к себе, в волшебную страну. Если могут. И люди, которых похитили феи… они как бы опустошаются. Из них уходит часть жизни. Особенно если они отведают зачарованную еду. После этого любая человеческая еда кажется им противной и несъедобной, и они умирают от голода. В общем, понятно, откуда взялись истории о вампирах. – Стриж растянул губы, изображая вампирский оскал. – Кстати, у большинства фей очень острые зубы.

Эмили кивнула, глядя на брата с несчастным видом.

Стриж вздохнул:

– Эмили, почему ты такая убитая? Я просто пытаюсь тебе рассказать всё как есть. Ты спросила – я ответил.

– Я не убитая. Просто… теперь всё по-другому. Иногда всё как прежде, а потом ты расскажешь мне что-нибудь о волшебной стране – и я понимаю, что знаю вас очень плохо. На самом деле совсем не знаю. И я себя чувствую дурочкой из-за того, что считала себя твоей сестрой.

Стриж внимательно разглядывал плюшку, проверяя, не осталось ли там ещё шоколадных кусочков.

– Ты и есть моя сестра.

– Но не настоящая!

Стриж пожал плечами:

– По-моему, вполне настоящая. Сколько я себя помню, ты всегда была рядом. И ты обычно относишься ко мне лучше, чем Юла и Лори, хотя мы с ними родные. – Он запихал в рот последний кусок плюшки и с надеждой уставился на Эмили. – Можно ещё одну штучку? – промычал он с набитым ртом. – Ну пожалуйста.

Эмили молча передала ему плюшку. Как бы мама с папой и Юла с Лори ни уверяли, что они её любят, что она им нужна, что она для них самая лучшая, их радость, их солнышко, она всё равно чувствовала себя так, словно её вывернули наизнанку и поставили с ног на голову. А Стриж вёл себя с ней как обычно – всё так же поддразнивал её, всё так же выпрашивал сладости, – и от этого ей было легче.

– Как ты думаешь, я когда-нибудь узнаю, кем были мои настоящие родители? – вдруг спросила она. Потом быстро схватила плюшку и откусила большой кусок, чтобы Стриж не догадался, как сильно она волнуется в ожидании ответа. Всё-таки он её младший брат. И пусть не воображает себя большим и умным.

– Можно попробовать их поискать… – Стриж нахмурился, его тонкие тёмно-рыжие брови сошлись в одну линию. – Но… Тебе это надо? В смысле… – Он пожал плечами. – Они тебя бросили, Эми. Я не знаю, а вдруг… Может быть, они тебе не понравятся.

– Наверняка у них были причины… – Голос Эмили дрогнул. Наверняка у них были серьёзные причины, чтобы бросить своего ребёнка. Или она была просто им не нужна?

Слезинка упала на плюшку в руках Эмили.

Стриж судорожно проглотил кусок плюшки, который успел откусить, и встревоженно уставился на Эмили:

– Хочешь, я позову маму? Она у себя в мастерской. Она говорила, что у неё появилась идея для нового шарфа… – Он вскочил из-за стола и попятился от Эмили, как будто боялся, что слёзы – это заразно.

– Нет. – Эмили шмыгнула носом и покачала головой. – Со мной всё в порядке. Я просто боюсь… а вдруг я такая же, как мои настоящие мама и папа? Они меня бросили, я была им не нужна. А вдруг я, когда вырасту, стану плохим человеком?

Стриж задумчиво сморщил нос:

– Ну не знаю. Сейчас в тебе нет ничего плохого. С чего бы тебе становиться другим человеком?

– Потому что я себя чувствую другой! – крикнула Эмили. – Всё изменилось!

– Нет. – Стриж сердито уставился на неё. – Всё осталось как было, просто теперь ты знаешь. Вот и всё.

Эмили беспомощно смотрела на него. Вот и всё? Да, наверное, он прав. Но почему он считает, что всё так просто? Всё очень непросто.

Стриж принялся возить пальцем по столу, гоняя крошки от плюшек:

– Ты очень вкусно готовишь. И ты всегда знала, что это умение у тебя не от мамы и не от папы.

Да уж. Мамины торты и пироги могли бы по праву считаться самыми жуткими тортами и пирогами всех времён и народов. На школьных «сладких ярмарках» всем четырём детям Пероу приходилось прятать мамины кулинарные изделия, чтобы их никто даже не видел. То есть так было раньше. Пока Эмили не взяла сладкую выпечку на себя. Папа вообще не умел готовить. Вершиной его кулинарного мастерства был сэндвич из двух кусочков хлеба и всего, что папа находил в холодильнике, когда в три часа ночи выползал из своего кабинета после изнурительной битвы со сложной главой.

Эмили вздохнула. Стриж сказал правду. Потом она улыбнулась брату и хитро прищурилась:

– Третью плюшку ты всё равно не получишь. Даже и не пытайся.

Глава 2

Эмили налила в чашку свежезаваренного чая и положила на блюдце плюшку с шоколадом и апельсином. Всё это она отнесла папе, в его крошечный кабинет под лестницей на первом этаже. Хотя, если задуматься, кабинет был не таким уж и крошечным, а даже просторным для такого тесного закутка. Эмили остановилась перед дверью и рассеянно отковыряла от плюшки кусочек шоколада. Наверное, это какие-то чары. Места под лестницей хватало разве что на небольшой бельевой шкаф – и как же туда поместился огромный письменный стол и старинное кресло, обитое красным бархатом? Не говоря уж о пирамидах и башнях из книг, громоздившихся на полу. Эмили сердито тряхнула головой. Почему она не подумала об этом раньше? Она взялась за дверную ручку. Папа работал, но Эмили надеялась, что он всё-таки сделает перерыв и побеседует с ней. Особенно если его задобрить чаем и плюшкой.

Когда на прошлой неделе мама с папой открыли ей свою тайну, Эмили была настолько потрясена, что даже не стала задавать вопросов. Ей надо было переварить эту новость. Когда они сказали ей правду, Эмили убежала к себе наверх, чтобы побыть в одиночестве и спокойно подумать. Но их дом, в котором

было полно дверей, ведущих в никуда и куда угодно, как-то почувствовал извержение страха и магии, произошедшее во время семейной ссоры, и проявил свою собственную магию. Теперь, когда Эмили об этом задумалась, она поняла, что дом всегда был волшебным, просто она убеждала себя, что у неё слишком буйное воображение. Странные отражения в зеркалах. Окна в её башенке на чердаке, за которыми возникают удивительные сказочные города. Папин кабинет под лестницей. Она должна была раньше сообразить, что дело не только в её фантазиях.

Когда Эмили мчалась по лестнице, та как будто ожила и превратилась в заросли странного леса. Эмили думала, что это родители пытались её остановить, и упрямо бежала вперёд – прямо к одной из потайных волшебных дверей, которая открылась на берег реки в другом мире. В волшебной стране фей.

Феи тут же об этом узнали. За столько лет они не раз видели Эмили сквозь зеркала и волшебные двери, мечтая заполучить себе этого удивительного ребёнка, живущего на границе миров – так близко и всё-таки так далеко. Они сразу узнали, что она оказалась в их мире, и там была музыка, и чарующее сладкозвучное пение, и Эмили сама не заметила, как заснула, и проснулась уже во дворце. В окружении невероятно прекрасных, пугающих, голодных фей: достопочтенных придворных дам короля фей.

Это были нехорошие феи. Древние феи, которые без зазрения совести похищали человеческих детей и держали их при себе, словно домашних питомцев, полных энергии, полных жизни. Для древних фей, срок жизни которых исчисляется сотнями лет, человеческое дитя было подобно бодрящему напитку. Или витаминному драже, подумала Эмили теперь. Достопочтенные дамы пытались её накормить аппетитными с виду ягодами и фруктами, но сёстры спасли её и она не успела приняться за еду.

Вспоминая об этом, Эмили зябко поёжилась. Стриж ей всё объяснил. Там, в волшебной стране, она не состарилась бы ни на день, но из неё выпили бы всю энергию. А потом… Эмили не знала, что могло быть потом. Возможно, она бы просто исчезла, как будто её и не было вовсе.

Эмили готовилась к разговору с папой несколько дней и мысленно составляла список всего, о чём ей хотелось спросить. Стриж, Юла и Лори кое-что ей рассказали, но папа умел объяснять лучше всех: всё-таки он был писателем и умел подбирать правильные слова. Эмили осторожно приоткрыла дверь

папиного кабинета. Папа всегда жутко злился, если ему мешали работать. Ну, не всегда… а когда у него не получался какой-то отрывок. Тогда он мог наорать и даже швырнуть в тебя карандаш. Надо быстро войти и сразу поставить на стол чай и плюшку.

За компьютером папы не было. Он сидел в старом кресле в углу и сердитым взглядом гипнотизировал свою записную книжку. Когда в кабинет заглянула Эмили, Пепел всё так же сердито уставился на неё.

– Я принесла тебе чай! – быстро проговорила Эмили. – И я испекла плюшки!

– Что ты снесла? – с подозрением спросил папа. – Только не говори, что ты опять опрокинула телевизор.

– Я ничего не опрокинула. – Эмили попыталась поставить тарелку с плюшкой прямо на записную книжку у папы на коленях. – Я просто хотела поговорить. Хотела кое о чём спросить. Можно?

Пепел задумчиво посмотрел на Эмили, взял у неё чашку с чаем и плюшку, а записную книжку смахнул на пол.

– Я думал, ты придёшь с вопросами раньше, Эми. Я понимаю, что мы должны многое тебе объяснить. Но я не стал торопить события. Я ждал, когда ты созреешь и спросишь сама.

Эмили кивнула ему с благодарностью, и папа подвинулся, чтобы она могла сесть рядом с ним. Она прижалась к нему, вдыхая сухой, едва уловимый запах дыма, который она всегда принимала за папино мыло или одеколон. Но теперь ей пришло в голову, что, наверное, это был его собственный запах.

– Значит, есть какие-то тайны, которые ты никогда мне не откроешь? – с любопытством спросила Эмили.

– Конечно. У каждого есть свои тайны. И эти тайны я не открою ни тебе, ни Юле с Лори, ни Стрижу.

Эмили кивнула. Это звучало разумно. Вся жизнь её семьи состояла из тайн и секретов. Есть тайны, которые нельзя открывать никому.

Папа отпил чай и улыбнулся довольной улыбкой:

– А кое-что остается загадкой и для меня самого. Ты уникальная девочка, Эмили… человеческое дитя, которое выросло среди фей… ты прошла через волшебную дверь и вернулась обратно. Возможно, ты видела что-то такое, о чём не знаю даже я.

Эмили ещё крепче прижалась к папе, поднырнув ему под руку, чтобы ему было удобнее держать чашку с чаем.

– А почему вы живёте здесь? – Эмили вдруг поняла, что со всей силы вцепилась рукой в папин свитер, как будто боялась, что Пепел может исчезнуть, если его не держать. – Почему вы не живёте… там? Почему этот дом так для вас важен?

«И почему вы взяли меня сюда…» – добавила она про себя.

Папа отпил чай и перегнулся через подлокотник кресла, чтобы поставить чашку на пол. Потом крепко обнял Эмили:

– Этот дом как сторожка привратника. Только тут не одни ворота, а много. Каждая из дверей ведёт в другой мир. В наш мир и во все остальные.

Эмили вывернулась из папиных объятий и уставилась на него во все глаза:

– Во все остальные? Значит, их много? Других миров?

Пепел вздохнул:

– Только не надо бежать их исследовать, Эмили. Мы даже не думали, что ты сумеешь пройти через дверь. Многие двери надёжно заперты. Запечатаны наглухо. Они открываются только тогда, когда им придёт срок открыться, и даже мне не ведомо, что за ними скрывается. Но большинство дверей в этом доме ведёт в нашу волшебную страну. Дом был построен, когда город потеснил лес и тихие потаённые уголки дикой природы сделались не таким уж тихими и

потаёнными. Дом построили, чтобы защитить двери. Защитить миры друг от друга. Я охраняю дом. По поручению короля.

– У вас есть король? – прошептала Эмили, её голос дрожал от восторга. – Король волшебной страны? Правда? И королева! У вас есть королева?

Эмили представила себе сказочный дворец с высокими тонкими башнями и развевающимися на них флагами. В парке цветут розы, журчат фонтаны. Придворные танцуют на королевском балу, и королева фей… такая красивая… самая красивая на свете…

– Нет, – мрачно поговорил Пепел и погладил Эмили по голове. – У нас нет королевы. Она давно умерла.

– Ох…

– Поэтому достопочтенные дамы настолько сильны и опасны. – Папа ласково взял Эмили за подбородок и приподнял её голову так, чтобы смотреть ей прямо в глаза. Девочка невольно поёжилась. Глаза Пепла вновь стали чёрными, как самая тёмная ночь. Какими они были в тот вечер, когда он впервые предстал перед ней в своём истинном облике. – Они жаждут власти. Король остался вдовцом и, возможно, когда-нибудь захочет жениться снова. На ком-то из достопочтенных дам. Или на ком-то из их дочерей, сестёр, дальних родственниц. Все пекутся о благе своей семьи.

– Да, наверное, – пробормотала Эмили.

Семья – это самое главное.

Папа по-прежнему смотрел ей в глаза, и Эмили, как ни старалась, не могла отвести взгляд.

– Наша семья – это твоя семья, Эми, – сказал он очень серьёзно. – Ты моя дочь, и я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Держись подальше от волшебных дверей, Эмили. – Он вздохнул. – Мне даже не верится, что ты уже такая большая. Кажется, я нашёл тебя только вчера. Пообещай мне, что даже близко не подойдёшь ни к одной двери.

– Я обещаю… – Эмили задумчиво нахмурилась. – А есть ещё и другие двери? В других домах? Или наш дом единственный?

– Есть и другие… – признался Пепел. – Но их немного. И не все нам известны. Есть тайные двери, о которых никто не знает. Король, будь его воля, приказал бы запечатать все двери, какие есть, но наш мир не выносит цепей и оков. Ему нужно дышать, и двери между мирами и есть отдушины. Как двери в нашем доме. Каждый может пройти через них с той и с другой стороны.

– И часто здесь кто-то ходит? – спросила Эмили, пытаясь вспомнить всех папиных и маминых гостей, которых она видела в доме. Они тоже были волшебными существами? Они путешествовали между мирами?

– Не часто. Наш мир не особенно совместим с этим миром. Наша магия слишком опасна. Если кто-то из наших окажется в этом мире случайно или по злому умыслу, может случиться большая беда. – Пепел погладил Эмили по щеке. – То же самое касается и человеческих детей, оказавшихся в волшебной стране. Проходить через двери можно лишь с позволения нашего короля. И никак иначе.

– Но если есть тайные двери… – начала было Эмили, но Пепел не дал ей договорить.

– Каждый, кто проходит тайком, представляет серьёзную опасность, и его следует задержать, – твёрдо проговорил он. – Миры не должны сообщаться.

– Ясно… – Эмили на секунду замялась, но всё же решилась высказать свою мысль. – Но я же прошла через дверь. И у меня не было разрешения от короля.

– И сама видишь, ни к чему хорошему это не привело, – сказал папа. – Ты ни в чём не виновата, но маме пришлось идти во дворец и умолять леди Анстис о прощении. Юлу и Лори могли бы отдать ей в служанки. В наказание за их поведение. И я не хочу даже думать о том, что могло бы случиться с тобой.

– Прости меня, – прошептала Эмили. Она же не знала. Она ничего не понимала. «Которая из тех фей была Анстис?» – задумалась Эмили. Наверное, черноволосая. Та, которая была в роскошном алом платье и с крыльями, похожими по раскраске на павлиньи перья. Та, чьи красивые ногти вдруг превратились в длинные чёрные когти, когда она попыталась схватить Эмили и

не дать Юле и Лори забрать её из дворца. – С мамой… с мамой сделали что-то плохое?

– Нет. – Папа обнял её ещё крепче. – Она говорила, все были вежливы и любезны. Они пили чай и обсуждали, как непросто растить детей в этом ужасном месте. И воспитывать их подобающим образом. Но теперь мы перед ней в долгу. Так-то, Эми.

Эмили зябко поёжилась, вспомнив странную, дёрганую походку леди Анстис, как будто её ноги были повёрнуты коленями назад, как у кузнечика. Чего она потребует от папы с мамой, когда придёт время возвращать долг?

– Значит, я никогда не смогу вернуться в волшебную страну? – тоскливо проговорила Эмили.

Пепел вздохнул:

– Тебе туда хочется, да?

– Да, – кивнула Эмили. – Я только об этом и думаю. – Она с опаской взглянула на папу. – Каждый раз, когда я прохожу мимо зеркала на площадке, мне хочется к нему прикоснуться. Проверить, смогу ли я через него пройти. Но та девочка с зеленовато-золотыми волосами, которую я видела в зеркале… Я её больше не вижу. Она пропала. Картины иногда движутся, и двери меняют цвет. Но зеркало даже ни разу не затуманилось.

– Мы поменяли охранные чары, – пробормотал папа, – когда узнали, что ты способна проходить через двери. Этого не должно было случиться, но магия этого дома теперь проросла и в тебя. Двери тебя знают. А когда ты прошла через дверь и вернулась обратно, ваша связь укрепилась. Будь осторожнее, Эмили.

– Осторожнее с чем? – нахмурилась она, и папа беспомощно пожал плечами:

– Просто будь осторожнее.

Девочка соскользнула с кресла и легонько поцеловала папу в висок:

– Обещаю, что буду очень осторожной.

Это было уже второе обещание, которое Эмили дала папе, но она совершенно не представляла, как будет их выполнять.

* * *

– Ты сделала домашку? – спросила у Эмили её лучшая подруга Рейчел. – Ты что-нибудь поняла? Там половина вопросов какие-то глупые. Я весь вечер убила на это задание и не уверена, что сделала правильно.

Эмили уставилась на неё, честно пытаясь вспомнить, что было в домашнем задании. На самом деле она совершенно не слушала, о чём говорила ей Рейчел по дороге в школу. Они учились уже в шестом классе и ходили в школу одни, без родителей – кроме тех дней, когда Рейчел жила у папы, на другом конце города. Эмили нравилось ходить в школу с Рейчел. Единственный минус: им приходилось брать с собой Стрижа. Но обычно он убегал далеко вперёд и не мешал им болтать. Вот и сейчас он умчался вперёд на огромной скорости. «Почему я раньше не замечала, как быстро он бегает? – подумала Эмили, наблюдая за братом. Стриж резко остановился и закружился на месте, как взбесившийся волчок. Казалось, ещё немного, и он взлетит над землёй. – Почему я раньше не замечала, как сильно он отличается от всех остальных мальчишек?»

Обычно Эмили с Рейчел болтали без умолку всю дорогу до школы, но сегодня Эмили была неразговорчива. Все её мысли были заняты вчерашним разговором с папой.

Дело в том, что хотя Эмили знала, как это опасно, ей безумно хотелось вернуться в волшебную страну. Это странное место обладало неодолимой притягательной силой. Может быть, для человека достаточно просто вдохнуть тамошний воздух, чтобы страна чудес захватила его навсегда? Тем более папа сказал, что в Эмили есть крошечная частичка магии из мира фей. Эмили очень хотелось понять эту магию, хотелось узнать о ней больше.

Но больше всего ей хотелось познакомиться с тамошними обитателями. Только не с достопочтенными дамами из древних фей. Да, они были красивыми, как принцессы из сказки. Но теперь Эмили понимала, что почти вся их красота

складывалась из чар и обмана. Её интересовали другие: древесные люди, которые встретили её у реки, слуги-брауни во дворце. И та девочка с зеленовато-золотистыми волосами. Девочка из зеркала. Девочка из её сна. Она была первой феей, увиденной Эмили, не считая родителей, сестёр и брата – волшебных существ, с которыми она прожила десять лет в одном доме, даже не подозревая, что они не совсем обычные люди. Вернее, совсем не обычные люди. Эмили вспомнила, как та девочка смотрела на неё из зеркала на лестничной площадке. Смотрела с интересом и любопытством. Она не просто так появилась в зеркале. Она наблюдала за Эмили.

Только теперь Эмили поняла, что та девочка знала, кто такие Юла и Лори. Она помогла им скрыться от охотников, которых достопочтенные дамы послали вдогонку за Эмили, когда та решила, что не хочет быть домашним питомцем у фей, не станет пробовать их волшебную еду и вернётся домой вместе с сёстрами: до свидания, большое спасибо, в гостях хорошо, а дома лучше. Девочка показала им дверь, которая привела их обратно в дом. Дверь, вдруг появившуюся прямо на дне реки. Наверное, та девочка – фея реки или какой-нибудь водяной дух, подумала Эмили. У неё волосы словно водоросли и перепонки между пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vebb_holli/emili-i-volshebnoe-otrazhenie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити